

центральными управлениями и постепенным переходом власти к последним. Ключевыми событиями данного этапа стали создание НЭК 4 июня 1947 г. и бегство в западные зоны в начале сентября 1947 г. премьер-министра земли Р. Пауля, преемник которого В. Эггерат не обладал достаточным политическим потенциалом и стремлением противодействовать процессу оттягивания полномочий центральными органами СЗО у правительства земли. И, наконец, третий этап (с сентября 1947 г. и до образования ГДР в октябре 1949 г.) ознаменовался окончанием активной политической борьбы в Тюрингии. В это время произошла окончательная централизация власти в СЗО, НЭК была наделена законодательными полномочиями, в ХДС и ЛДП Тюрингии под давлением СВА произошла смена политических элит, следствием чего стала фактическая ликвидация оппозиции. В то же время СЕПГ под руководством СВА стала трансформироваться в массовую «партию нового типа». Политическая система, сформировавшаяся в Тюрингии в период демократического транзита 1945 – 1949 гг., в целом соответствовала общезональным тенденциям, в результате которых в СЗО в октябре 1949 г. была образована ГДР, политический режим, которой по многим признакам напоминал тоталитарный режим сталинского образца.

А.Е. Зорина

ВЫХОД ВЕЛИКОБРИТАНИИ ИЗ ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ

В 1960 г. по инициативе Великобритании семь западноевропейских стран создали Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ). Эта организация стала альтернативой Европейскому экономическому сообществу (ЕЭС), образованному в 1957 г. ЕАСТ планировалась как ассоциация координационного характера. В рамках ЕАСТ в отличие от Европейских сообществ не создавались наднациональные органы, во взаимной торговле промышленными товарами между странами-участницами ЕАСТ были отменены таможенные пошлины и количественные ограничения, однако единого внешнего тарифа в торговле с третьими странами установлено не было; таким образом, каждое государство имеет право проводить самостоятельную торговую политику по отношению к третьим странам, кроме тех стран, с которыми заключены соглашения о свободной торговле. На момент создания в ЕАСТ входили Великобритания, Дания, Норвегия, Австрия, Португалия, Швеция и Швейцария, в данный момент в Ассоциацию входят Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария.

В 1959 – 1960 гг. британское стремление к созданию более тесных экономических отношений с континентальной Европой временно ослабло. Возможно, причиной таких изменений была сильная на тот момент британская экономика, которая не нуждалась в поддержке со стороны. Однако в 60-х гг. британское правительство изменило свое мнение относительно перспективы вступления в ЕЭС, и Великобритания сделала попытку вступить в Сообщество.

К 1960 г. за присоединение к Общему рынку высказывались как представители лейбористской партии, уже давно отстаивающие эту позицию, так и некоторые представители консервативной партии, при этом и те и другие указывали на обоснованность апеллирования к проблемам Содружества.

Великобритания всегда боялась стать частью какого-либо союза, но в условиях развития интеграции, результатом которой стало создание сильного экономического блока в Западной Европе, Великобритании пришлось задуматься о тех последствиях, которые ждали бы ее в случае, если она останется вне этого блока.

Поначалу британское правительство рассчитывало на заключение ассоциативного договора между ЕАСТ и ЕЭС, но его надежды были разрушены на встрече стран-участниц ГАТТ в Париже в июне 1960 г. Представители стран Шестерки заявили здесь, что они не собираются обсуждать любые формы долгосрочного соглашения об ассоциации, единственно возможное по их мнению решение – это полное членство стран Семерки в трех Ев-

ропейских сообществах: в Европейском сообществе угля и стали, в Европейском сообществе по атомной энергетике и в Европейском экономическом сообществе.

К 1961 г. стало очевидным, что ЕАСТ сильно проигрывает в конкурентной борьбе с ЕЭС, роль рынков стран Содружества для Великобритании уменьшилась, а значение для английского экспорта европейских рынков напротив возросло. На основании всего этого 10 августа 1961 г., всего через полтора года после создания ЕАСТ, Великобритания подала заявку на вступление в ЕЭС, одновременно с таким же заявлением обратилась Дания. Четырьмя месяцами позже с письменным заявлением о желании присоединиться к Общему рынку выступили еще три страны – Австрия, Швейцария и Швеция. В силу своей позиции нейтралитета эти три страны хотели получить статус ассоциированных членов. Также заявления о вступлении подали Норвегия и Ирландия.

Одной из весомых причин, побудивших Великобританию принять решение о необходимости присоединения к Общему рынку, была позиция Соединенных Штатов, которые хотели видеть Великобританию в качестве страны-участницы, а не ассоциированного члена ЕЭС. В Англии понимали, что их особые отношения с Соединенными Штатами продлятся недолго. Таким образом, решение поменять курс и двинуться в сторону континента было хорошо продуманным, хотя Г. Макмиллан и предполагал, что полное вступление Великобритании в ЕЭС может вызвать психологическое напряжение среди британцев, а также болезненно сказаться на ее экономике. Хотя экономика Великобритании была одной из самых мощных в Западной Европе, темпы ее роста в течение нескольких десятилетий были невысокими по сравнению с темпами роста экономик континентальных стран, существовала надежда, что растущая конкуренция в случае вступления Великобритании в ЕЭС может стимулировать темпы роста ее экономики.

Г. Макмиллан при вступлении в ЕЭС надеялся заручиться поддержкой Западной Германии. Л. Эрхард, министр экономики Германии, на протяжении долгого времени выступал за то, что Великобританию и другие страны ЕАСТ не следует исключать из процесса европейской интеграции. Для ФРГ членство Великобритании и других стран ЕАСТ в Общем рынке было весьма выгодно, т.к. эти страны являлись важнейшими покупателями для Германии.

Из этих соображений Германия совместно с Голландией настаивала на том, что Великобритании необходимо дать время, чтобы основательно подумать. В немецкой прессе даже появлялись публикации, где говорилось о том, что Германия прекрасно понимает, что для многих британцев даже частичный отказ от суверенитета является очень чувствительным вопросом, а министр иностранных дел Германии фон Брентано заявил, что «Германия сделает все возможное, чтобы облегчить принятие трудного решения и мучения совести»²⁴⁷.

Отношения, завязывающиеся у Великобритании со странами Шестерки, заставили американцев пересмотреть свое отношение к интеграционным процессам в Европе. Если раньше они оказывали Шестерке безграничную поддержку, то теперь, когда Общий рынок быстро развивался и принимал новых членов, Америка «не могла более быть великодушным наблюдателем»²⁴⁸. Американские политики принялись за изучение возможных путей развития более тесных торговых отношений с Общим рынком, в частности, предполагалось провести серию снижений тарифов в торговле между Западной Европой и Америкой.

Процесс переговоров по поводу вступления Великобритании в ЕЭС возглавил министр юстиции лорд Эдвард Хит (Edward Heath), он с самого начала был сторонником строительства единой Европы. Уже в феврале 1961 г. он был направлен в ЕЭС для того, чтобы объявить, что Великобритания готова обсудить изменение своей позиции по отношению к Общему рынку.

Главными проблемами, возникающими при вступлении Великобритании в Общий рынок, стали:

²⁴⁷ A German Welcome for Britain // The Economist. – 1961. – August 5. P. 553.

²⁴⁸ America Discovers Europe // The Economist. – 1961. – November 11. P. 527.

- необходимость отказаться от имперской преференциальной системы, действующей в отношении торговли со странами Содружества;
- принятие высоких внешних пошлин, установленных ЕЭС, что наносило ущерб торговле между Великобританией и Содружеством;
- необходимость отказаться от государственной поддержки фермеров в том объеме, в котором она осуществлялась.

В связи с этим Э. Хит настаивал на том, чтобы Англия могла продолжать импорт аграрной продукции из стран Содружества на прежних условиях. В свою очередь европейские страны настаивали на том, что если Великобритания присоединится к Европейским Сообществам, она должна иметь точно такие же права и обязанности, как и любая другая страна-участница. При этом отмечалось, что неудобства и убытки, связанные с перестройкой преференциальной системы, скажутся на странах Содружества намного слабее, чем это было в случае с бывшими территориями Французской колониальной империи. Подобная жесткость затягивала переговоры.

На заседании ЗЕС в марте 1961 г. представителем от Великобритании был Э.Хит, он внес два предложения, которые, по его мнению, могли быть приняты Шестеркой. Во-первых, он заявил, что Великобритания готова обсудить введение общих импортных пошлин на сырье и промышленную продукцию из неевропейских стран и Содружества. Во-вторых, было сказано, что Британия не против обсудить отмену преференций, которые в данный момент существуют в торговле между ней и странами Содружества. Идеи были не новые, но о них было впервые объявлено на таком уровне.

Намерения Великобритании присоединиться к Общему рынку вызвали обеспокоенность некоторых членов ЕАСТ. В то время как Дания и Норвегия готовы были подать заявку на вступление в Европейские сообщества, как только это сделает Великобритания, Швеция, Австрия и Швейцария выступали за продолжение работы по нахождению возможных путей ассоциации с Шестеркой. При этом Австрия и Швейцария были согласны на то, чтобы переговоры проходили в двухстороннем порядке, а Швеция выступала резко против этого и настаивала на том, чтобы все действия совершались от имени Семерки.

Годы терпения принесли британской дипломатии плоды к июлю 1961 г., ситуация на континенте изменилась для Великобритании в лучшую сторону. Франция согласилась на ассоциацию британских африканских территорий на тех же основаниях, что и французские. Также Франция согласилась на свободный доступ из тропической Азии некоторых необходимых продуктов, например, чая. Франция заявила о возможности возобновления переговоров по поводу Содружества в той сфере, которая касается жизненных интересов Великобритании, а именно – сырье. Франция согласилась также и с тем, что должно быть заключено специальное соглашение по сельскому хозяйству Новой Зеландии. В итоге страны договорились, что в силу того, что продажа масла является жизненно важной для Новой Зеландии, и в случае отказа от его покупки на условиях преференций это может нанести непоправимый урон экономике этой страны, новозеландское масло будет покупаться по установленной цене, но в британских магазинах оно должно продаваться по общеевропейской цене.

Формальности отняли некоторое время, и полный текст заявления Великобритании на вступление в ЕЭС был опубликован к октябрю 1961 г. Э. Хит, будучи в Париже, объявил, что Великобритания готова принять общую сельскохозяйственную политику Общего рынка и присоединиться к договоренности стран Шестерки двигаться в направлении политического сотрудничества.

Другим не менее важным событием октября 1961 г. стали переговоры относительно форм сближения с ЕЭС трех нейтральных стран-членов ЕАСТ – Австрии, Швеции и Швейцарии. Они договорились о том, что они будут стремиться к сотрудничеству с Общим рынком и не оставаться, как они этого хотели раньше. Они начали разработку заявления об их ассоциации с Общим рынком, при этом они желали экономически быть внутри этого блока, а политически – вне него.

В октябре 1961 г. Эдвард Хит перечислил сложные вопросы, которые Великобритания надеялась разрешить в ходе переговоров о членстве в ЕЭС. Шестерка приветствовала решение Великобритании подать заявление и признавала, что у нее есть много особых требований, с которыми следует считаться во время переговоров о членстве в ЕЭС. Но в тоже время представители ЕЭС проявили твердость относительно той степени, до которой Сообщество сможет позволить вновь вступающим членам изменять его правила. Именно же было сказано, что отдельные исключения должны иметь такой характер и делаться на такое время, чтобы не поставить под сомнение сами правила или не препятствовать применению этих правил в рамках Сообщества. Принятие новых членов должно происходить таким образом, чтобы они могли впоследствии принимать полное участие в разработке совместных решений в духе Сообщества.

Эта решимость свести к минимуму изменения, неизбежные при расширении Сообщества, проявилась и в том, как страны Шестерки сочли необходимым организовать переговоры с англичанами и другими странами, желающими вступить в Сообщество. Страны Шестерки решили обсуждать каждый вопрос с кандидатами только после выработки общей позиции по обсуждаемому вопросу на предварительном заседании Шестерки. Такой порядок не позволил бы Великобритании и другим странам-кандидатам использовать скрытую напряженность и разногласия между членами Сообщества.

В ноябре 1961 г. в Брюсселе прошла первая рабочая сессия, где обсуждалось членство Великобритании в Общем рынке. Это было важное событие, хотя конкретных решений здесь принято не было. Представители Шестерки и Великобритании обсудили существующие проблемы и договорились о том, что «официальные представители должны встретиться снова 22 ноября, а министры – 8 декабря»²⁴⁹. Главными проблемами, которые обсуждались на этой встрече, были:

1. Интересы Содружества;
2. Общий внешний тариф;
3. Сельское хозяйство.

Более предметно по этим вопросам было решено поговорить на запланированных в будущем встречах; что касается сельского хозяйства, представители Шестерки попросили исключить эти вопросы из дискуссии, пока Общий рынок не определился со своей общей политикой в этой области.

Очередная встреча министров состоялась в декабре 1961 г., от Великобритании присутствовал Э. Хит. В своей речи он поднял вопрос сотрудничества со странами Содружества. Он отметил, что вступление Великобритании в Общий рынок не должно пагубно сказаться на экономике наименее развитых стран Содружества, Э. Хит предлагал не облагать пошлинами их сельскохозяйственную продукцию при ее экспорте во все европейские страны. Среди подобной продукции Э. Хит назвал какао из Ганы и Цейлонский чай из Индии. В отношении наиболее развитых стран Содружества Великобритания не выдвигала подобных предложений, она лишь попросила, чтобы пять наиболее важных видов сырья из стран Содружества – алюминий, древесина, газетная бумага, свинец и цинк – не облагались никакими пошлинами в Европе. Хит заявил, что в остальном Великобритания не намерена делать каких-либо оговорок.

В январе 1962 г. ЕЭС была принята общая сельскохозяйственная политика (ОСП), которая сильно отличалась от системы поддержки фермерских хозяйств, существовавшей в Великобритании. Если бы Великобритания согласилась принять положения ОСП без каких-либо изменений, это было бы встречено решительными возражениями экспортеров Содружества, у которых Великобритания традиционно покупала большую часть продуктов питания, против были бы и английские фермеры. В результате английское правительство потребовало:

1. Длительного переходного периода, в течение которого английская система смогла бы постепенно перейти к европейским стандартам;
2. Ряды значительных изменений в ОСП;

²⁴⁹Crossfire at Quatre Bras // The Economist. – 1961. – November 18. P. 654.

3. Долговременных гарантий того, что экспортеры стран, общего рынка смогут и дальше продолжать продажу значительного количества сельскохозяйственной продукции на британском рынке.

Ни одно из этих требований не было приемлемо для стран Шестерки. Начиная с февраля 1962 г., когда довольно четко были впервые сформулированы намерения Великобритании, и до января 1963 г. делегация Великобритании была вынуждена постепенно снижать свои притязания и признать, что в то время как о кратковременных частичных уступках и переходных соглашениях еще можно было договориться, то о существенных изменениях в системе соглашений по ОСП не могло быть и речи.

Страны Шестерки также не пожелали отступить от того принципа, что импорт из стран третьего мира должен облагаться налогами по общему внешнему тарифу (ОВТ). По мнению Шестерки, нарушить этот принцип, уступив просьбе Великобритании освободить от таможенных пошлин импорт из Индии, означало бы создать опасный прецедент и ослабить единство Сообщества. Что касается индийского экспорта, то представители Шестерки проявили готовность к уступкам развивающимся членам Сообщества: Сообщество пообещало правительству Индии выгодное торговое соглашение и упомянуло о возможности финансовой помощи, но при этом страны Шестерки не желали отступать от основополагающих принципов Сообщества.

На пресс-конференции 14 января 1963 г. генерал де Голль выразил свое убеждение в том, что Великобритания еще не готова стать членом Европейского сообщества. Это привело к поляризации мнений внутри Шестерки. Никто из руководителей стран-участниц не был предупрежден о решении Ш. де Голля, отклонить ходатайство Великобритании о вступлении в ЕЭС. Даже те, кто не питал иллюзий по поводу успешного заключения соглашения между Великобританией и ЕЭС, и могли бы поэтому до не которой степени согласиться с заключением генерала, были потрясены той манерой, в которой оно было объявлено. Негодование пятерки было впервые выражено в серии возмущенных заявлений для прессы.

Позиция Ш. де Голля резко осуждалась другими пятью странами-участницами Общего рынка. Бельгия, Италия и Нидерланды стали препятствовать осуществлению мероприятий внутри ЕЭС, в которых была заинтересована Франция. Нидерланды и Италия одновременно решили отложить подписание новой конвенции об объединении, о которой страны Шестерки договорились со своими африканскими партнерами в декабре 1962 г., Спаак и Лунс, министры иностранных дел Бельгии и Голландии соответственно, пошли еще дальше и предложили Великобритании объединиться с пятью членами Сообщества и подчеркнуть изоляцию Франции, начав устанавливать политический союз по линии Фуше, связывающей Великобританию, Германию, Италию и Бенилюкс. То, что подобные радикальные идеи даже обдумывались, подтверждало мнение тех, кто, подобно Спааку, считали, что кризис января 1963 г. ударил по самим основам системы Сообщества и поставил под удар весь процесс европейской интеграции.

Однако уже 29 января 1963 г. во время встречи Великобритании и пятерки для обсуждения перспектив сотрудничества между Англией и континентальной Европой, не взирая на провал переговоров о членстве в Сообществе, представители Германии и Италии воздерживались от любых шагов, которые могли привести к серьезной изоляции Франции. Позднее, когда утихли страсти, прекратились и попытки наказать Ш. де Голля за его акцию, и нормальная деятельность Сообщества вошла в свое русло.

В свою очередь Ш. де Голль пытался оправдать такое поведение Франции, говоря, что у нее было несколько причин, чтобы противостоять инициативе Великобритании. В своих мемуарах Ш. де Голль писал, что британское заявление на вступление в Европейское экономическое сообщество являлось попыткой подорвать его изнутри. Подобной точки зрения придерживался и президент Европейской Комиссии Вальтер Гольштейн. По его словам, «Великобритания считала, что Римский договор был только торговым соглашением, и пыталась убедить в этом Шестерку»²⁵⁰.

²⁵⁰История европейской интеграции (1945 – 1994). С. 227.

Также французское правительство понимало и не могло допустить того, чтобы британское членство помешало развитию отношений по оси Париж – Бонн, в рамках которой Европа намеревалась проводить более независимую от Соединенных Штатов политику, в то время как Великобритания и, по прогнозам, малые европейские страны, которые будут к ней тяготеть, будут нацелены на трансатлантическое сотрудничество. Таким образом, заявление Великобритании о вступлении в Европейские сообщества не было принято.

Провал переговоров мог иметь негативные последствия как для самой Великобритании, так и для всей Европы в целом.

Г. Макмиллан направил все силы на заключение договора о вступлении Великобритании в ЕЭС и мало внимания уделял внутренней политике. Провал переговоров мог повлечь его крах на очередных выборах. Смена консерваторов лейбористами негативно должна была отразиться на политике западноевропейских стран по отношению к Великобритании, в первую очередь на политике Германии, т.к. лейбористская партия выступала за признание Восточной Германии de-facto.

Провал переговоров стал причиной обострения отношения внутри Шестерки: Италия и страны Бенилюкса выступали против политики Франции в отношении Великобритании, между ними не было уже духа единства, поэтому в обозримом будущем не могли быть осуществлены планы по созданию политического союза Шестерки. Провал переговоров вызвал также снижение темпов экономической интеграции.

Провал переговоров стал также причиной ухудшения отношения к Европе Соединенных Штатов, т.к. США намеривались развивать политическое сотрудничество с единой Европой, в которую непременно должна была входить Великобритания.

В этих условиях другие страны-участницы ЕАСТ, за исключением Австрии, также прекратили ведение переговоров о вступлении в ЕЭС. Срыв переговоров стал толчком для активизации деятельности ЕАСТ. В мае 1963 г. в Лиссабоне прошла конференция стран ЕАСТ. В результате работы конференции был принят ряд важных решений, которые ускоряли выполнение положений конвенции ЕАСТ и в определенной степени расширили сферу ее деятельности. Прежде всего, было решено ускорить темпы отмены таможенных пошлин во взаимной торговле промышленными товарами.

Страны-участницы ЕАСТ завершили ликвидацию всех таможенных пошлин во внутренней торговле промышленными товарами к декабрю 1966 г. (досрочно). Исключение в этом отношении было сделано для Португалии и Финляндии, хотя Португалия по собственной инициативе решила ускорить темпы отмены пошлин на некоторые виды промышленных товаров. Одновременно Советом ЕАСТ было решено ускорить темпы отмены количественных ограничений. В соответствии с Конвенцией они подлежали полной отмене к 31 декабря 1969 г., Совет же постановил отменить их не позднее 31 декабря 1966 г.

Также Советом ЕАСТ были выработаны эффективные правила регулирования промышленной и коммерческой конкуренции. Был принят ряд решений по развитию взаимной торговли сельскохозяйственными продуктами, стандартизации в промышленности и разрешению проблем регионального развития стран-участниц.

Однако деятельность ЕАСТ показала, что эта организация не могла успешно разрешить экономические проблемы участвующих в ней стран. С одной стороны, экономика ряда этих стран, прежде всего Австрии и Дании, была тесно связана с Общим рынком, а с другой стороны ЕАСТ уделяла мало внимания решению проблем стран-участниц в такой важной отрасли, как сельское хозяйство. В результате возникали ситуации, когда страны-участницы не соблюдали положения конвенции. «Так, например, в октябре 1964 г. лейбористское правительство Великобритании из-за угрожающего положения, в котором оказался платежный баланс страны, постановило в одностороннем порядке повысить на 15 % импортные пошлины на все товары, включая товары из стран-участниц ЕАСТ»²⁵¹.

²⁵¹Клепацкий З.Б. Западноевропейские международные организации. С. 351.

Для большинства стран-участниц ЕАСТ была временным решением до того момента, как они присоединятся к Общему рынку. Этот факт также затруднял деятельность организации. Австрия была ярким примером, демонстрирующим такое положение дел. Эта страна не прекратила своих попыток присоединиться к Европейским Сообществам после провала переговоров о присоединении между Великобританией и ЕЭС. Канцлер Австрии Горбах даже охарактеризовал вопрос об «урегулировании экономических отношений с Общим рынком как проблему самого существования Австрии»²⁵². Другие государства прекратили переговоры с ЕЭС, но не изъяли своих заявлений по поводу вступления в Сообщество.

В мае 1965 г. премьер министр Великобритании Г. Вильсон выступил с новой инициативой, призванной сблизить ЕАСТ и ЕЭС. Тогда же в Вене состоялось совещание стран ЕЭС и ЕАСТ по этой проблеме. Г. Вильсон выдвинул ряд предложений по установлению более тесных экономических связей между ЕАСТ и ЕЭС. Так, например, был предложен проект разработки обеими сторонами пятилетних планов укрепления сотрудничества между ЕЭС и ЕАСТ и создание объединенного координационного органа на уровне министров. Был выдвинут также проект присоединения ЕАСТ к Общему рынку и образования единой экономической организации.

В ходе данного совещания было решено, что необходимо предпринимать шаги по укреплению сотрудничества между двумя организациями, в том числе необходимо организовывать встречи на уровне министров для обсуждения проблем, связанных с развитием сотрудничества. Однако никаких конкретных решений принято не было. Это объяснялось позицией стран Шестерки, которые были заинтересованы в ведении переговоров со странами ЕАСТ по отдельности, а не с организацией в целом. С другой стороны, и в ЕАСТ не было единства: Австрия и Дания были более заинтересованы в скорейшем вступлении в Общий рынок, нежели в реализации долгосрочных планов постепенного сближения двух организаций.

В этих условиях Великобритания и ряд других государств предприняли новую попытку вступить в Общий рынок. После ряда совещаний на уровне Совета ЕАСТ, в ходе которых обсуждалась проблема вступления Великобритании в ЕЭС и была выработана общая позиция по отношению к Шестерке, 11 мая 1967 г. Великобритания вновь подала официальное заявление о приеме в Общий рынок. На следующий день с таким же заявлением обратилась Дания, 24 июля – Норвегия, а 28 июля – Швеция.

Когда начались переговоры о вступлении Великобритании в ЕЭС, она объявила, что полностью принимает условия Римского договора. Т.е. в день вступления Великобритании начнет снижение тарифов в соответствии со сроками, установленными договором, она согласилась на ведение общей сельскохозяйственной политики без каких-либо оговорок. Также Великобритания заявила о том, что отказывается от преференциальных соглашений со странами Содружества и не требует каких-либо специальных правил в построении отношений между ней и странами-участницами ЕАСТ. Однако при этом настаивала на заключении соглашения о сотрудничестве между ЕЭС и ЕАСТ, что было негативно воспринято Шестеркой и в первую очередь Францией.

Страны вновь столкнулись с непримиримой позицией Ш. де Голля, который на этот раз обратил внимание Шестерки на особые отношения Великобритании и США и на зависимость английской экономики от США. Он отметил, что «при всем этом расширение Общего рынка чревато риском превращения его в зону свободной торговли, а затем и в атлантическую зону»²⁵³.

В то время как остальные участники Шестерки предлагали планы постепенного вступления Великобритании в Общий рынок, позиция Франции оставалась неизменной, она считала, что их общим делом является укрепление Европейских Сообществ, а уступки для Великобритании его только ослабят. Таким образом, вопрос о вступлении Великобритании в ЕЭС опять был отложен.

²⁵²Западноевропейская интеграция: проекты и реальность / Под ред. В.Б. Княжинского. – М.: Международные отношения, 1986. С.38.

²⁵³Там же. С.49.

В 1969 г. произошли перемены в руководстве ведущих государств Шестерки. Во Франции Ш. де Голля сменил Ж. Помпиду, а в ФРГ христианские демократы потерпели поражение, и правительство возглавил В. Брандт. Оба государственных деятеля были сторонниками укрепления европейских Сообществ, в том числе и расширения их географических рамок путем включения Великобритании и других стран.

В июле 1969 г. Ж. Помпиду выдвинул идею совещания на высшем уровне, в ходе которого помимо вопросов, связанных с созданием экономического и валютного союза и политического сотрудничества, была достигнута принципиальная договоренность о приеме Великобритании в Сообщество.

«В обзоре деятельности ЕАСТ за 1971 г. подчеркивалось, что эта Ассоциация выполнила свою основную цель – содействовать созданию единого западноевропейского рынка, что она показала ценный пример бестарифной торговли своим девяти членам (в 1970 г. В ЕАСТ вступила Исландия) и позволила им расширить свою торговлю с 39 млн долларов в 1959 г. почти до 100 млн в 1971 г. Вместе с тем отмечалось, что «...только после того, как прояснится общая европейская картина, представится возможность решить, каким требованиям станет удовлетворять будущая организация ЕАСТ»²⁵⁴. Однако члены ЕАСТ выразили намерение сохранить то, что было достигнуто в ее рамках.

Подписание в январе 1972 г. Англией, Данией и Норвегией договоров об их присоединении к Общему рынку (Норвегия не ратифицировала этот договор) ускорило завершение переговоров с остальными участниками ЕАСТ.

Еще в ноябре 1971 г. Сообщество предложило всем странам ЕАСТ, не являвшимся кандидатами на вступление в члены ЕЭС (Австрии, Швеции, Швейцарии, Португалии, Исландии и ассоциированной с ЕАСТ Финляндии), заключить соглашение о создании с ними Зоны свободной торговли промышленными товарами. При этом Общий рынок не настаивал ни на принятии указанными странами единого внешнего тарифа Сообщества, ни на переходе к единой торговой политике в отношении третьих стран. Общий рынок отказался также на данном этапе от прежней жесткой линии в отношении нейтральных стран и снял требования о принятии ими политических целей Сообщества.

22 июля 1972 г. каждая из этих стран подписала ряд документов: соглашения с ЕЭС, ЕОУС и Евратомом и дополнительные протоколы, определяющие специфические проблемы отношений отдельных стран с Европейскими сообществами. Со стороны Сообществ документы подписали девять стран-членов, председатель Совета, представители Комиссии. С 1 января 1973 г. все эти соглашения, кроме соглашения с Исландией, вступили в силу. Финляндия, принимавшая участие в переговорах в качестве ассоциированного члена ЕАСТ, лишь парафировала указанные соглашения.

И.В. Бабинцев

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ИДЕОЛОГИИ РАННЕГО ГОЛЛИЗМА

Политическая доктрина голлизма была основана и разработана Шарлем де Голлем. Особенно интересен ее внешнеполитический аспект в период до образования V республики (1958).

Уже в юности у де Голля формируется мировоззрение, основанное на абсолютном приоритете национального фактора. Нация представляется ему извечным элементом жизни, сохраняющимся в неприкосновенности под покровом меняющейся действительности. Высшая цель истории, ее смысл и содержание – укрепление французской нации. Все должно служить величию Франции²⁵⁵.

В период до Второй мировой войны важнейшим инструментом внешней политики Шарль де Голль считал армию и вооруженные силы вообще. По этому поводу он писал: «Предположим, что нации согласятся на время регулировать свои отношения на основании высшего кодекса, но будет ли достаточно утвердить нечто при помощи прав,

²⁵⁴Клепацкий З.Б. Западноевропейские международные организации. С. 353.

²⁵⁵Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. М.: Междунар. отношения, 1988. 480 с.